

# От не-Запада к Мировому большинству<sup>1</sup>

*Сергей Караганов*

**С.А. Караганов** – научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», почётный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике.

DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-5-6-18

**Н**абирающие ход изменения в мире делают невозможным сколько-нибудь фундаментальный и системный анализ происходящего. Тем более бесполезны прогнозы. Ограничусь замечаниями о некоторых тенденциях, учитывать которые, кажется мне, необходимо тем, кто принимает ответственные политические решения.

Начну с мысли очевидной, но ещё не осознанной в полной мере российской элитой – экономической, интеллектуальной, да и частью политической. Период, когда Россия пыталась встроиться в международный порядок, созданный в основном Западом, завершён. Лучше бы это случилось раньше. Конфликт России и Запада перешёл в прямую конфронтацию, гибридную войну. Она – надолго, вне зависимости от положения дел на украинских фронтах. Украина – наиболее актуальная и видимая, но не единственная, а, может, и не главная арена этой конфронтации. Для нас это в том числе мучительная и необходимая работа над иллюзиями и ошибками, допущенными в предшествующие 35 лет, избавление от шлейфа прошлого. Ответ на вопрос о том, каким станет

<sup>1</sup> Автор использует идеи, прозвучавшие на юбилейной 30-й Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике, в рамках подготовки ситуационных анализов на факультете мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ. Особая благодарность (в произвольном порядке) Ф.А. Лукьянову, А.А. Сушенцову, К.Ф. Затулину, А.Б. Лихачёвой, Т.В. Бордачёву, А.Ю. Дробинину, Д.В. Суслову, А.М. Крамаренко, В.Б. Кашину, М.В. Ремизову и многим другим. Впрочем, за ошибочные суждения и шероховатости текста отвечает только автор.

будущее, впереди. Одно очевидно. Начавшийся период истории несёт человечеству «невиданные перемены, неслыханные мятежи». Александр Блок написал эти вещие строки на старте прошлого, особо тяжкого для человечества века. Похоже, начавшийся будет не легче. Возвращение к привычному и относительно комфортному *status quo ante* невозможно.

## **ГЕНЕЗИС ПРОТИВОСТОЯНИЯ**

Разворачивается сражение за будущее России как суверенного государства, своеобразной цивилизации. Россия уходит от цивилизации евроатлантической в современном её виде. Она дала России немало, но во многом уже не нужна, не говоря о том, что всё сильнее противоречит отечественной исторической традиции, культурным установкам, ценностям. Да и сама Евроатлантика быстро деградирует даже с точки зрения собственной системы координат.

Повторю некоторые уже публиковавшиеся тезисы о глубинных причинах взрыва международной системы:

- Утрата Западом военного превосходства – фундамента его доминирования в политике, экономике, культуре на протяжении последних четырёх-пяти веков.
- Исчерпанность сложившейся модели капитализма (мирового хозяйства), бесконечный рост потребления, финансовализация всех отраслей, стирание грани между реальным и виртуальным ведут к фатальному размыванию этической основы, благодаря которой капитализм когда-то был залогом прогресса (эта проблема актуальна и для России).
- По большей части имитировалось (к тому же в явно корыстных и эгоистических версиях) решение действительно глобальных проблем – ухудшение природной среды, климата, пандемии, усугубление социального неравенства, ухудшение ситуации с доступом к продовольствию, миграция и так далее. А они продолжают обостряться.
- Но главная причина взрыва и его основная черта – подъём (в частности, и по причине утраты военного превосходства) того, что мы в силу привычного западоцентризма мышления и языка называем не-Западом. Более точно было бы назвать эту совокупность государств и народов Мировым большинством.

ством, ведь Запад в общечеловеческом контексте – явное и сокращающееся меньшинство. Эту формулу подарил мне Фёдор Лукьянов. Другие коллеги предлагают назвать данную совокупность стран Большим Востоком. Посмотрим, какой термин привьётся. Но не-Запад точно не годится.

Есть и более узкие причины изменений. Среди них – деградация руководящих элит большинства западных стран в том числе из-за длительного спокойного развития относительно демократических политических систем (которые, как правило, антимеритократичны). Нынешние элиты демонстрируют недееспособность перед лицом копящихся проблем, обостряющихся противоречий, почти обвального по историческим меркам перераспределения сил в мире. Провоцирование кризиса вокруг Украины, наращивание враждебности к России, начавшееся полтора десятилетия назад, – важный элемент попыток Запада удержать привилегированную позицию. Россия ограничивает возможности Запада использовать её в качестве ресурсной базы. Но главное – подаёт пример неповиновения. Россию будут пытаться расшатать и для того, чтобы оголить тыл главного стратегического соперника предстоящих десятилетий – Китая.

Политика удушения России – это надолго. Но продолжатся и процессы саморазрушения Запада, лишь временно приостановленные консолидацией против России. Его ослабление происходит как минимум полтора десятилетия, теперь же переходит на новый уровень. Усугубляются деструктивные мировые тенденции. Неизбежны новые волны миграции, конфликты, связанные также и с продовольственным кризисом. Отступая и пытаясь перейти в контрнаступление, Запад доразрушает оставшиеся от прежней системы режимы, которые регулировали международные отношения, международное право, отбрасывает даже дипломатические обычаи и приличия.

Реальные изменения в западной политике вероятны только через три-четыре электоральных цикла, если и когда там произойдёт полноценная смена политического поколения.

В ближайшее десятилетие эти и ряд других системных факторов поведут к нарастанию международной нестабильности и конфликт-

ности, особенно на Юге, Востоке и снова в Европе. Вне зависимости от того, как и когда завершится специальная военная операция (СВО), уровень военной угрозы – в мире в целом и конкретно для нашей страны – останется крайне высоким. И даже может возрасти из-за эскалации этого или иных неизбежных конфликтов.

Противостояние сегодня гораздо острее, чем в период холодной войны второй половины XX века. Запад сделал ставку не просто на сдерживание (*containment*), а на уничтожение российского государства в нынешнем виде. Война не перерастает (пока) в прямую военную конфронтацию только из-за наличия у Российской Федерации мощного ядерного потенциала. Всеобщий кризис системы норм и права уже распространился и на военно-политическую область, что резко повышает риски.

Запад (особенно Соединённые Штаты) пытается развернуть вектор развития мира и через изменение соотношения военных сил, складывающегося пока не в его пользу. Появится новое поколение вооружений, призванное нейтрализовать достигнутое сейчас преимущество России. В любом случае уровень международной стратегической стабильности будет снижаться. Надежда, что нынешняя конфронтация отрезвит противника без ещё большего обострения кризиса, слаба – не тот уровень политических лидеров. Но и переход через ядерный порог крайне опасен, в том числе и из-за этого самого качества элит. Работа по снижению вероятности ядерной, тем более большей термо-ядерной войны остро необходима. Правда, пока не ясно, с кем можно вести такую работу.

## **ОТНОШЕНИЯ С ЗАПАДОМ**

Феноменальный уровень враждебности Запада вызван не только отказом России играть по старым правилам, не только желанием остановить стремительно нарастающее перераспределение мировых сил или страхом европейцев перед неизбежным возвращением на субконтинент традиционного, в том числе военного соперничества. В первую очередь мотивы – внутри западного мира. Россия важна как враг, перед которым нужно объединяться, который необходим для обоснования права элит на сохранение власти в условиях провалов, исчерпанности модели экономической, соци-

альной, да и политической организации обществ, на которой они выросли и которая рушится.

Неизбежные острокризисные явления на Западе будут подрывать антироссийский «консенсус», вести некоторые группировки элит и отдельные страны к попыткам преодолеть тотальную конфронтацию. Но структурные проблемы, напротив, толкают к её усугублению для отвлечения внимания от нерешаемых проблем. На обозримую перспективу Запад (помимо, надеюсь, отдельных стран) – враждебный и абсолютно недоговороспособный оппонент, требующий разумного размежевания и сдерживания.

Особый вопрос – культурное дистанцирование, учитывая более чем трёхсотлетнюю ориентацию российских элит на Европу, пятисотлетнее проникновение европейской, западной культуры в незападные цивилизации, ныне находящиеся на подъёме. Вероятный выход: мы – цивилизация цивилизаций, «мир миров», в том числе один из последних оплотов классической Европы, по большей части погибающей в Старом Свете. В любом случае, европейское культурное наследие России – не препятствие для её многовекторной и поликультурной политики, а одна из опор и предпосылок для неё. Ведь именно Европе в лучшие времена и в лучших её проявлениях было свойственно стремление к открытию новых мировых горизонтов. От татаро-монгольского периода мы унаследовали веротерпимость и культурную открытость. Строя свою империю, мы, в отличие от европейцев, не уничтожали, но впитывали местные культуры и элиты, став евразийцами задолго до выдвигания теорий евразийства. Прежде, правда, страны, подавлявшие великие азиатские цивилизации, навязывали нам стыд перед «азиатчиной». Теперь она становится признаком успешности.

Важно понимать следующее. Конфликт экзистенциален только для нынешнего западного истеблишмента, который вырос в условиях глобального доминирования последних сорока лет. Но он не является судьбоносным для стран Запада как таковых. Конечно, «либеральный глобальный империализм» последних десятилетий был им чрезвычайно выгоден, но они могут прекрасно существовать и без него – скромнее, зато и спокойнее, не ввязываясь в опасные авантюры, которые совершенно не нужны подавляющему большинству их граждан.

Теоретически в будущем (в перспективе примерно десяти-пятнадцати лет) можно ожидать относительной нормализации отношений – в случае прихода к власти национально ориентированных элит и признания ими национальных интересов России. Возникающие неизбежно более авторитарные режимы могут нести и дополнительные опасности. Даже при позитивной динамике отношений никакого возврата в относительно предсказуемое прошлое не произойдёт. Полагаться нужно преимущественно на себя и страны, которым выгодно и полезно взаимодействие с Россией и которые руководствуются реальными национальными интересами, а не потребностями нынешних наднациональных, если не антинациональных элит. К счастью, таких стран много и будет становиться больше.

### **УКРАИНСКИЙ ВОПРОС**

Многое в будущей политике будет обусловлено итогом СВО, окончательные цели которой ещё предстоит определить. Защита Донбасса, освобождение Восточной и Южной Украины – очевидны. «Денацификация» (или искоренение агрессивного национализма) возможна лишь при полной оккупации территории нынешней Украины, проведении политических чисток. Эта задача (даже при самом жёстком режиме в России) труднодостижима в условиях нынешнего мира, к тому же она противоречит базовым ценностям наших народов.

Полная и жёсткая демилитаризация, а иной она быть не должна, и нейтральный статус украинского государства, освобождение и восстановление Востока и Юго-Востока реализуемы. Но для этого нужно, чтобы Россия политически, морально и экономически была готова к длительной военной операции, постоянно балансирующей на грани эскалации с Западом, в том числе до уровня ограниченной ядерной войны (без такой угрозы США/Запад вряд ли отступят и пойдут на договорённости помимо временных перемирий). Попытка освобождения всей или большей части территории нынешней Украины (кроме Галиции и Буковины) потребует долговременной мобилизации, резкого удорожания кампании, ещё больших человеческих жертв.

Уже в среднесрочной перспективе существует риск общественной усталости. Именно усталость от войны была одной из важных при-

чин катастрофы 1917 года. Исторические реминисценции – не избыточный алармизм. Если украинская баталия не завершится победой, будет подорвано доверие к верховной власти, стержню нынешней политической системы и самой страны. Возрастет вероятность нового февраля 1917 г. – самого трагического эпизода политической истории России со времён Смуты начала XVII века. В августе 1991 г. имела бы хотя бы часть элиты (и партийной, и альтернативной), готовой подхватить власть, хотя получилось всё равно скверно. Отличие нынешних рисков от того, что было в конце XX века: тогда западный мир не ставил задачу добить Россию, не верил в возможность её возрождения как ведущей мировой державы. А оно случилось. Теперь, если оступимся, вопрос попытаются решить окончательно.

Как точно описывал Александр Солженицын, в феврале 1917-го катализатором было предательство элит<sup>2</sup>. Сейчас вероятность такого варианта снижается, поскольку обстоятельства и политика Кремля последних лет способствуют их «национализации». Но обеспечение длительной поддержки общества – вопрос непростой, особенно в условиях падения жизненного уровня как следствия экономической войны. Он падает и на Западе. Тем не менее опасно делать ставку на то, что они дрогнут первыми. Вспомним историю 1916–1917 гг., когда немцы проигрывали войну, катились в социальную пропасть, однако первой посыпалась Россия – из-за русского раздора, действий германского Генштаба, пестовавшего большевиков. Такому сценарию можно было бы противопоставить курс на внутреннюю мобилизацию вплоть до объявления нынешнего столкновения с Западом (в том числе на Украине) новой Отечественной войны. Но подобное изменение атмосферы может оттолкнуть от власти и государства значительные слои общества, которые обрели относительно сытое, комфортное существование, пережив до этого почти столетие лишений.

После освобождения большей части восточных и южных территорий Украины допустимо начать разговоры о перемирии. Хотя относительно прочная договорённость о мире пока невозможна. К тому же она вероятна только в рамках общего договора, в том числе – создания новой системы европейской/евроазиатской без-

<sup>2</sup> См.: Солженицын А. Размышления над Февральской революцией // Lib.ru. URL: <http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/fevral.txt> (дата обращения: 4.08.2022).

опасности. Её контуры пока не просматриваются, готовность других потенциальных участников над ней работать отсутствует.

В любом случае, как бы ни разрешилась конкретная украинская ситуация, стоит исходить из перспективы длительной (примерно пятнадцать лет) волнообразной конфронтации с Западом на фоне почти повсеместного роста конфликтности и хаоса в мире.

### **КРЕПОСТЬ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ**

Битва за выживание России и переход на новый уровень её развития требуют другой организации страны и общества. Необходима современная мобилизация. Суть её должна заключаться прежде всего в максимальном раскрытии собственного потенциала, поощрении внутреннего экономического, технологического, интеллектуального, духовного, человеческого развития. Конечно, отстранение от ряда международных возможностей создаёт препятствия. Зато стимулирует необходимость искать нестандартные пути решения возникающих проблем, заставляет грамотно сконцентрировать и направить ресурсы, освобождает от ряда ограничений, связанных с обязательствами перед внешними контрагентами, которые были приняты в их интересах.

Метафора предстоящего периода – «крепость Россия». Она неточна, потому что предполагает самоизоляцию, автаркию. Но последняя сама по себе тоже является угрозой, таков непреложный исторический закон. Именно к автаркии толкают страну противники в экономической войне. «Крепость» в нашем понимании – это прежде всего надёжная оборона от окружающего хаоса и способность самостоятельно выбирать, с кем и как вести дела. Но дела эти необходимы – Россия не может быть закрыта для сотрудничества, в том числе интеллектуального, с Мировым большинством. Ну и теми из стран Запада, которые будут готовы конструктивно взаимодействовать. А такие появятся.

России необходимо достигнуть ряда во многом ещё не объявленных, но очевидных целей.

**Во-первых**, окончательная национализация российских элит, вытеснение компрадорских и прозападных элементов и настроений. Частично это уже происходит из-за эмиграции наиболее радикальных противников власти, страха остающихся оказаться выкинуты-



ми из истеблишмента. Немалую роль играет воздействие внешних мер экономического давления и западная русофобия, которые порождают эффект «наших бьют». Пока, однако, почти не затронута проблема культурно-интеллектуальной вестернизации, привычки воспринимать события сквозь призму западных источников информации, опираться на оценки и теории, идущие с Запада.

Значительная часть нынешних интеллектуалов, особенно занимающихся обществоведением, глубоко проникнута мировоззрением, пришедшим с Запада. От интеллектуального сообщества требуется интенсивная работа по деколонизации сознания, отхода от внешнеполитической, культурной, информационной ориентации на Запад. Смысл поворота не в том, чтобы заменить прежнее западничество на его противоположность – агрессивное антизападничество. Это, по сути, ничего не изменит, поскольку будет означать такую же степень ментальной зависимости, только с обратным знаком. Задача в другом. Необходимо открыть нашей политике и нашему обществу гораздо более широкие горизонты.

По мере снижения влияния Запада в международном контексте уделять ему так много внимания – порочно. Запад – важная часть мира, но всего лишь часть и всё менее значимая. В информационной, интеллектуальной картине России почти отсутствуют люди, явления, события, происходящие в Индонезии, Малайзии, Бразилии, Аргентине, Мексике, ЮАР, Нигерии, Эфиопии, даже в Китае и Индии. Необходима резкая и быстрая интенсификация, расширение экономических, политических, культурных связей с разными регионами мира, ударное наращивание изучения и преподавания таких дисциплин, как востоковедение, африканистика, знания о Латинской Америке.

**Во-вторых**, страна, граждане, бизнес должны быть готовы к десяти-двадцати годам жизни и развития в условиях нарастающего международного хаоса, разрыва привычных связей, экономической, информационной и человеческой деглобализации. Это требует качественно другой экономической системы – более управляемой сверху, но более либеральной, взаимосвязанной внизу. Цель вроде бы провозглашается. Но процесс идёт пока почти стихийно, тормозится бюрократической инерцией, пассивным сопротивлением элит, чьи интересы и ментальные установки связаны с преж-

ней системой. Общество должно понимать, что речь не о чьих-то субъективных желаниях или амбициях, а о длительной тяжёлой борьбе за выживание государства и общества в остро конкурентном и опасном мире. Именно потому нужна «крепость».

**Третья** и самая важная задача – обеспечение максимально возможной самодостаточности российской экономики в условиях не просто враждебности Запада, но развала модели глобализации 1980–2000-х годов. Общество должно понимать причины этого, они носят объективный характер, резко ускорены действиями Запада в последние пятнадцать лет (после начала мирового экономического кризиса 2008 г.) и самоубийственной для прежней модели глобализации экономической войной против России, набравшей обороты с 2014 г. и достигшей апогея в 2022 году. Основой нужно сделать понимание, что глобалистская либеральная экономическая политика не просто невыгодна России, она рушится на глазах в масштабах всего мира. Взаимозависимость повсеместно поворачивается своей негативной стороной.

И, наконец, **четвёртое**. Интеллектуальное сообщество должно вести систематическую работу по суверенизации общества, элиты, себя самого, по обретению самостоятельности сознания. Общественные науки заведомо не могут быть наднациональными, универсальными, как правило, они отражают интересы элит стран, в которых производятся, геополитические и исторические особенности последних. Приводил немало подтверждений этого тезиса. Вот ещё. Утверждения о том, что территории, природные ресурсы будут в перспективе менее важны, чем финансовый или цифровой капитал, что значимость военной силы снижается и тому подобные, заведомо ложны. И ориентированы на потребности совершенно конкретных групп стран и элит. Тезис об уменьшении ценности территорий продвигали в первую очередь морские державы, которым было выгодно целенаправленно разрушать внутриконтинентальные коммуникации, особенно в Евразии. Результат – в России до сих пор малая связанность территорий, особенно в Сибири, вопиющая недоразвитость транспортного коридора «Север – Юг», связывающего нас с Азией. Это лишь ещё один пример некритического заимствования чужих и вредных идей. То же самое и с недавней почти повсеместной верой, в том

числе и у нас, что экономическая глобализация будет расширяться и углубляться.

Элементы глобализации – финансовая, энергетическая, товарная, информационная, экономическая связанности – не исчезнут полностью, но ослабнут. Они отступают перед волнами национализации и регионализации политики и экономики, упомянутыми выше. Реально глобальные проблемы в ближайшее десятилетие решаться на международном уровне практически не будут. Жесточайшая конкуренция отодвинет их на второй план или подчинит. Прав был Генри Киссинджер, который лет двадцать пять назад сформулировал парадокс – происходит глобализация проблем при национализации инструментов их решения. Впрочем, нужно интеллектуально и организационно быть готовыми к сотрудничеству, в первую очередь в рамках Мирового большинства. Когда-нибудь эти проблемы могут стать основой позитивного взаимодействия и с Западом, но это неопределённо далёкая перспектива.

Решение перечисленных, в том числе идеологических, задач не должно привести к новому единомыслию. Мы уже проходили такое в советские времена, оно было одной из причин провала России во времена СССР. Мы просто не знали и не понимали реальный мир. Всеобщая ложь, сокрытие истины приводили нас к поражениям и раньше. Как, например, во время русско-японской войны. Сейчас к убожеству мысли и политики ведёт политкорректность и «культура отмены» на Западе. Необходимо сохранение свободы дискуссий, интеллектуального творчества. Говорить правду себе, обществу, власти. Задача непростая в условиях открытой конфронтации с частью мира, на которую мы когда-то во многом равнялись, и неизбежного ужесточения политического режима внутри страны. Но эту задачу нужно систематически решать, в том числе и административными методами. Иначе снова проиграем.

Требуется качественное укрепление системы обратной связи между властью и обществом, управленческим аппаратом и мыслящими элитами. Имеющиеся разрывы сыграли негативную роль на первом этапе СВО – значительная часть общества оказалась не готова к принятому решению, не понимала неизбежности подобных мер. Части допущенных ошибок можно было бы избежать, если бы обратная связь работала бесперебойно. Так, в предше-

ствующие годы не был использован энтузиазм «русской весны» 2014 г., тогдашняя растерянность Киева и его западных покровителей. Для меня лично необходимость обострения стала очевидна уже с 2017–2018 гг., как и приближение угрозы войны. Отдельный предмет – состояние экспертизы по соседним странам, которые на долгое время останутся приоритетными для нашей политики, а это требует глубокого и точного понимания протекающих там процессов. Оценка ситуации на Украине, похоже, была неточной.

Много раз, в том числе и в этом журнале, писал о необходимости выдвижения новой «русской идеи», общенародной государственной идеологии<sup>3</sup>. Сейчас она нужна особенно остро – не только для мобилизации духовных сил общества, но и как практический инструмент внутренней и внешней политики. Но она и возможна больше, чем когда-либо со времени Великой Отечественной войны. В Донбассе плечом к плечу сражаются и гибнут отважные представители народов всей многонациональной России. В этой ситуации прежние опасения, что «русская идея» может стать антигосударственной идеологией русского этнического национализма, представляются чрезмерными как никогда.

Русская идея для мира ещё более очевидна. Мы – цивилизация цивилизаций, оплот противостояния неокOLONиализму, свободного развития цивилизаций, культур. Мы за право каждого жить по своим принципам и обычаям, против любой гегемонии или претензий на истину в последней инстанции. Наша нынешняя борьба против экспансии Запада, против худшего в нём, сконцентрировавшегося на Украине – борьба за новый справедливый миропорядок. Почти все эти идеи уже тем или иным образом упоминались президентом Владимиром Путиным. Осталось их выстроить в единую линию и целенаправленно продвигать.

Нужна, естественно, новая внешняя политика. Взявшись за решение острейших проблем безопасности в рамках специальной военной операции, Россия отчасти связала себе руки, тактически ослабила свои позиции на большой мировой арене, поскольку вынуждена концентрировать ресурсы на украинском, европей-

<sup>3</sup> См., например: Караганов С.А. Новые идеи для себя и мира // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 2. С. 21–32. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novye-idei-dlya-sebya-i-mira/> (дата обращения: 4.08.2022). – *Прим. ред.*

ском направлении. Но это необходимая и неизбежная коррекция. Платим за прошлые иллюзии и умственную лень. В случае успешного завершения операции положение Москвы в мире качественно укрепитя. **Во-первых**, снизится уязвимость западного фланга. **Во-вторых**, и это, вероятно, важнее, Россия заявит о себе как о стране, способной существенным образом менять общую расстановку сил на международной сцене и определять направления мировой политики.

Дальше нужна внешняя политика, преимущественно нацеленная на обслуживание внутренних задач. Россия сыграла и продолжает играть роль в освобождении мира от западного диктата. Но постоянно бросаться на амбразуру за всех не имеет смысла. Пора осознать простую, но довольно новую для нас мысль. Самый большой вклад России в формирование нового миропорядка в том, чтобы успешно развиваться самой и гарантировать стабильность в Евразии, вопреки мировым потрясениям. Внешнеполитическая стратегия должна быть нацелена не столько на экономическую выгоду, хотя и без неё нельзя, сколько на обеспечение внутреннего развития в условиях реальной самостоятельности и преимущественной опоры на себя.

Повторю, всех этих задач в условиях длительного системного противостояния с важной частью мира – Западом – не решить без перевода власти и общества в состояние идейной и организационной мобилизации. Вопрос – какого уровня она должна быть. Пока видны лишь её элементы. Власть то ли ещё не осознала, то ли боится сказать, что «двадцать лет без войны» закончились. Нам навязали войну на выживание, и в ней нужно победить. Если не выдержим, отступим, будут добивать.

Взгляд на опыт последних четырёх десятилетий вызывает досаду: слишком многого мы не могли или не хотели понимать. Делали ошибки. Но всё же не только выстояли, но и начали побеждать. Вновь собравшись, учитывая уроки, развивая культурную открытость России, должны побеждать и дальше. Хотя вызовы сильны и во многом необычны. Нужно не терять нацеленности в будущее и, конечно, восстанавливать русский кураж<sup>4</sup>.

---

<sup>4</sup> См.: Караганов С.А. Мировой шторм и русский кураж // Россия в глобальной политике. 28.10.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mirovoj-shtorm-i-russkij-kurazh/> (дата обращения: 4.08.2022). – *Прим. ред.*